

ИСТОРИЯ

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-56-67

Исторические аспекты административно-территориального устройства Калмыкии в контексте взаимоотношений с Астраханской областью по вопросу реабилитации калмыцкого народа

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Гунаев Е. А., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются исторические аспекты административно-территориального устройства Калмыкии во взаимоотношениях с Астраханской областью в контексте обсуждения проблемы территориальной реабилитации калмыцкого народа в начале 1990-х гг. *Материалы и методы.* В работе использованы историко-описательный, сравнительный методы исследования. Основным объектом анализа выступает архивный документ — заключение 20–23 сентября 1991 г. кандидата исторических наук, доцента Калмыцкого государственного университета Ю. О. Оглаева на «Рабочие материалы к вопросу о территориальной реабилитации калмыцкого народа» Комиссии Астраханского областного Совета народных депутатов. *Результаты.* Рассмотрена аргументация астраханской стороны по противодействию попыткам калмыцкой стороны поднять вопрос о территориальной реабилитации. В частности, приведены сведения о территориальных преобразованиях «анклавных» населенных пунктов в Калмыкии до декабря 1943 г. и после восстановления автономии в 1957 г. *Выводы.* Исторический аспект территориальных споров двух нижневолжских регионов после 1957 г. в основном связан с проблемой непризнания Астраханской областью части территории Калмыкии в границах 1957 г. Идея возврата территорий двух бывших районов Калмыцкой АССР в границах 1943 г. обозначалась руководством Калмыкии перед высшими органами власти РСФСР после 1957 г., в годы перестройки она приобретает общественно-политический характер, но затем сходит с повестки. Требуется своего научного изучения история территориальных изменений, преобразований населенных пунктов Калмыкии на границе с Астраханской областью, а также использования отгонных пастбищ соседними регионами на территории Калмыкии с позиции воздействия на экономику региона, земельные отношения и экологию.

Ключевые слова: Калмыкия, Астраханская область, территориальные вопросы, история населенных пунктов, административно-территориальное устройство, реабилитация репрессированных народов

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).
Для цитирования: Гунаев Е. А. Исторические аспекты административно-территориального устройства Калмыкии в контексте взаимоотношений с Астраханской областью по вопросу реабилитации калмыцкого народа // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 56–67. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-56-67

Administrative and Territorial Structure of Kalmykia in the Context of Its Relations with Astrakhan Oblast on the Issue of the Kalmyk People’s Rehabilitation: Historical Aspects Revisited

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation)
 Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate
 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021
 © Gunaev E. A., 2021

Abstract. Introduction. The paper explores historical aspects of Kalmykia’s administrative and territorial structure with due regard of its relations to Astrakhan Oblast in the context of the Kalmyk people’s territorial rehabilitation initiated in the early 1990s. *Materials and Methods.* The work employs the historical descriptive and comparative research methods. It focuses on one archival document — the opinion letter of September 20–23, 1991 by Yu. Ogliev, Cand.Sc. (history) and Associate Professor at Kalmyk State University, dealing with ‘Working Papers on Territorial Rehabilitation of the Kalmyk People’ issued by the Commission of Astrakhan Oblast Soviet of People’s Deputies. *Results.* The article examines arguments of Astrakhan Oblast authorities aimed at undermining attempts of Kalmykia’s government to raise the question of territorial rehabilitation. Specifically, it gives some data on territorial transformations of ‘enclave’ settlements in Kalmykia before December 1943 and after the 1957 restoration of the ethnic autonomy. *Conclusions.* The historical aspect of territorial disputes between the two Lower Volga regions after 1957 basically rests on that Astrakhan Oblast government refused to recognize the proclaimed (reclaimed) borders (some part) of Kalmykia as of 1957. The idea of returning two districts integral to the Kalmyk ASSR as of 1943 back to the republic was articulated by Kalmykia’s executives in the Government of the RSFSR after 1957, and the era of perestroika attached somewhat sociopolitical features to the issue — only to eventually end in nothing. However, the history of territorial transformations of settlements in the border areas of Kalmykia and Astrakhan Oblast do require further scientific insights, as well as the use of distant pastures by neighboring regions — special emphasis thereto be laid on economic, environmental and land-related consequences experienced by the republic.

Keywords: Kalmykia, Astrakhan Oblast, territorial issues, history of settlements, administrative and territorial structure, rehabilitation of repressed peoples

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’ (state reg. no. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Gunaev E. A. Administrative and Territorial Structure of Kalmykia in the Context of Its Relations with Astrakhan Oblast on the Issue of the Kalmyk People's Rehabilitation: Historical Aspects Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13(1): 56–67. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-56-67

Введение

В начале 1990-х гг. в связи с принятием общесоюзных и российских актов о реабилитации репрессированных народов в общественно-политической жизни России актуализируется вопрос о территориальной реабилитации, т. е. восстановлении границ до антиконституционного упразднения автономий и депортации народов в годы Великой Отечественной войны. В Калмыкии подобная проблема возникла во взаимоотношениях с Астраханской областью. Часть территорий двух бывших районов Калмыцкой АССР не были возвращены после восстановления автономии калмыцкого народа в 1957 г. Кроме того, Астраханская область не признает часть территорий, находящихся в пределах Калмыкии, распространяя на них свою юрисдикцию [Гунаев 2012: 118–119].

В 1991 г. данный вопрос во взаимоотношениях двух регионов обострился, так как общественно-политические объединения Калмыкии стали требовать исполнения положений закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в том числе по территориальной реабилитации. Руководство Калмыкии начало поднимать данный вопрос на федеральном уровне и на переговорах с властями Астраханской области. Руководство области восприняло данные шаги калмыцкой стороны в целом отрицательно, в свою очередь образовав комиссию, в состав которой вошли соответствующие специалисты, для подготовки обоснования неправомочности территориальных притязаний со стороны соседней республики [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 109–126].

Проблеме территориальных споров, территориальной реабилитации калмыцкого народа посвящены работы калмыцких и московских ученых: [Оглаев 2006; Белоусов 2009; Белоусов 2013; Бугай 2012; Бугай 2018; Гунаев 2012; Гунаев 2019а; Гунаев 2019б; Гунаев 2019в]. К ним примыкает и работа Е. Ф. Кринко [Кринко 2020]. Однако данная тема не является исследованной в полной мере, продолжают оставаться области исторического знания, которые заслуживают более подробного изучения, в частности период начала 1990-х гг.

В настоящей статье будет рассмотрен ряд исторических аспектов, связанных с анализом аргументации комиссии астраханской стороны в 1991 г., истории населенных пунктов республики, территориальных преобразований после восстановления автономии Калмыкии в 1957 г.

Материалы и методы

В работе использованы историко-описательный, сравнительный методы исследования. Основным объектом анализа выступает архивный документ — заключение 20–23 сентября 1991 г. кандидата исторических наук, доцента Калмыцкого государственного университета Ю. О. Оглаева на «Рабочие материалы к вопросу о территориальной реабилитации калмыцкого народа» Комиссии Астраханского областного Совета народных депутатов (далее — Материалы) [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 109–126]. Также приведены сведения по

населенным пунктам, опубликованные в сборниках по административно-территориальному устройству Астраханской области и Калмыцкой АССР [Астраханская область 1984; Калмыцкая АССР 1984] в советский период, по истории села Басы [Белоусов 2007; Кичикова, Манджиева, Супрун 2017] и по проблеме отгонных пастбищ после восстановления автономии Калмыкии [Книга памяти 2004; Запариванный 2011].

Проблема территорий между Калмыкией и Астраханской областью: позиции сторон, история административно-территориальных изменений, земельный аспект

Позиции сторон по историческим аспектам территориальной реабилитации калмыцкого народа

Согласно Ю. О. Оглаеву, в «Материалах» главный вывод сформулирован однозначно: «Территориальные требования, выдвинутые Президиумом Верховного Совета Калмыцкой ССР к Астраханской области, не имеют под собой достаточного исторического и экономического обоснования» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 114]. Утверждается, что территориальные требования Калмыцкой ССР к Астраханской области противоречат ст. 72 действующей Конституции Калмыцкой ССР¹, в которой гарантируется «стабильность административно-территориального устройства республики». Ю. О. Оглаев отмечал, что провозглашенная в Конституции Калмыцкой ССР 1978 г. стабильность ее территориального устройства «вовсе не исключала и не исключает территориальной реабилитации республики, эта декларация стабильности направлена на недопущение дальнейшего расчленения и расхищения ее территории, примеров чему в истории Калмыкии было более чем достаточно. Именно так понимали этот вопрос и депутаты Верховного Совета Калмыкии, принимавшие Конституцию 1978 г., и руководство республики, которое и после принятия Конституции не оставляло надежды на возвращение Калмыкии ее земель до 27 декабря 1943 г. и в первую очередь — так называемых арендованных соседями свыше 600 тыс. га [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 114–115].

Ю. О. Оглаев обратил внимание, что абсолютно не соответствует действительности утверждение авторов «Материалов» о том, что уже в 1957–1958 гг. «произошла фактическая реабилитация калмыцкого народа в политическом, национально-территориальном и правовом плане» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 115]. Если бы это было так, то не потребовалось бы принятие соответствующих актов о реабилитации конца 1980 – начала 1990-х гг. [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 115].

Отметим, что довод о фактической реабилитации репрессированных народов, чьи автономии были восстановлены в конце 1950-х гг., отчасти разделяет Н. Ф. Бугай, ссылаясь на материалы кустового совещания в г. Нальчике 25 августа 1960 г. (подробнее: [Стенограмма 2011: 91–141]).

Авторы «Материалов» апеллировали к тому, что решается судьба «уже третьего поколения людей, выросших на этих землях с 1943 г.». Но, как отмечал Ю. О. Оглаев, при этом они решительно не хотели видеть того, что

¹ Так в источнике. Краткий период (с 18.10.1990 по 20.02.1992) Калмыкия носила название Калмыцкой Советской Социалистической Республики.

решается и судьба тридцати поколений людей, расселившихся на этих землях с 30-х гг. XVII в., когда калмыки докочевали до Волги и поселились в ее низовьях [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 115].

Далее рассмотрим отдельные вопросы, связанные с историей административно-территориального устройства Калмыкии. Так, авторы «Материалов» утверждали, что в 1927 г. «в интересах культурной помощи» Калмыцкой автономной области в ее состав были включены «обширные зоны с преимущественно некалмыцким населением» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 115]. Данное утверждение Ю. О. Оглаев считал крайне односторонним. В 1927 г. действительно были включены в состав Калмыцкой автономной области русские села Астраханского уезда Астраханской губернии — Басы, Промысловка, Яндыки, Михайловка, Оленичево, Караванное и татарское село Алабуга, но в первую очередь потому, что эти села располагались на территории Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой степи (будущего Долбанского улуса Калмыцкой АССР в несколько уменьшенном виде), со всех сторон были окружены калмыцкими аймаками и хотонами и их земельными угодьями и представляли собою русские анклав в Калмыцкой степи. Это видно и на представленных авторами «Материалов» картах того времени. И переданы они были потому, отмечал Ю. О. Оглаев, что очень нуждались в земле, которую нередко брали в аренду у окружающего их калмыцкого населения или пользовались ею на других условиях [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 115–116].

Ю. О. Оглаев указал, что в 1920 г. при создании Калмыцкой автономной области в состав ее территории не было включено в приморской и приволжской полосе ни одного русского села. «Калмыцкий базар под Астраханью был тогда не русским, а калмыцко-русско-татарским поселком, а русская Лагань по уже указанным выше причинам была включена в состав Эркетеневского улуса Калмыцкой автономной области не в 1920 г., а в 1927 г.» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 116].

Согласно Ю. О. Оглаеву, утверждение авторов «Материалов» о том, что «до 1920 г. вопроса о создании самостоятельной калмыцкой государственности не поднималось» совершенно не соответствует действительности. Уже на I съезде Советов калмыцкого трудового народа в Астрахани 1–3 июля 1918 г. был создан Центральный исполнительный комитет Советов, объединивший все 8 улусов Калмыцкой степи Астраханской губернии. Но Астраханский губисполком решительно воспротивился тогда такой «вольности» калмыцких депутатов и признал за Калмыцким ЦИКом лишь права уездного исполкома, подчиненного Астраханскому ГИКу. И руководство Калмыцкого исполкома Советов временно отступило тогда, не желая идти на конфликт с астраханским руководством. Но вскоре после ленинского воззвания «Братья калмыки!» (22 июля 1919 г.) Калмыцкий исполком вновь вернулся к этому вопросу и завершил его решение созывом I Общекалмыцкого съезда Советов (2–9 июля 1920 г.) и провозглашением Калмыцкой автономной области в составе РСФСР (5 июля 1920 г.), выйдя, таким образом, из состава Астраханской губернии [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 117].

Далее Ю. О. Оглаев приводил доводы относительно различий, как создавалась территориально Калмыцкая автономная область в 1920 г. и в 1957 г. Утверждение авторов «Материалов» о том, что в обеих ситуациях Калмыцкая

автономная область «...создавалась, в основном, за счет территорий и населенных пунктов Астраханской области» показывало, что авторы либо не понимали принципиальной разницы между процессами 1920 и 1957 гг., либо, что еще хуже, умышленно ставили знак равенства между ними, «чтобы затемнить суть дела...» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 118].

В 1920 г. Калмыцкая автономная область «создавалась, в основном, за счет территорий и населенных пунктов» не Астраханской губернии, а Калмыцкой степи Астраханской губернии [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 118]. Тогда же в состав территории автономии был включен и Большедербетовский улус Ставропольской губернии, затем так называемый Донской треугольник и Ремонтненский уезд, который в 1925 г. по обоюдному согласию сторон вошел в состав Донской области [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 118].

Что же касается 1957 г., то в названном году Калмыцкая автономная область не «создавалась», а «восстанавливалась», «восстанавливалась». Но авторы «Материалов» вслед за указом от 9 января 1957 г. бессознательно (а может, и сознательно) указывали именно на ее «создание» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 118].

В упомянутом указе употребляется термин «образование» Калмыцкой автономной области. Как если бы ранее, т. е. до 1943 г., она и вовсе не существовала, и это, отмечал Ю. О. Оглаев, по логике авторов «Материалов», видимо, тоже следовало рассматривать как элемент «фактической реабилитации» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 118–119].

Что же касается территории Калмыцкой автономной области, то утверждать, что и в 1957 г. она «создавалась, в основном, за счет территорий и населенных пунктов Астраханской области» тоже, считал Ю. О. Оглаев, неверно. В 1957 г. Калмыцкая автономная область «создавалась» за счет части, хоть и большей части, территории и населенных пунктов ликвидированной Калмыцкой АССР и переданных по Указу от 27 декабря 1943 г. в состав Астраханской области. При этом, отмечает Ю. О. Оглаев, руководство Ставропольского края, в состав которого в качестве переходного этапа должна была войти Калмыцкая автономная область, совершенно однозначно высказалось за восстановление ее в прежних границах, включая и бывший Большедербетовский улус Ставропольской губернии 1920 г. [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 119].

По мнению Ю. О. Оглаева, ссылка авторов «Материалов» на то, что границы Калмыкии были установлены соглашением от 23 января 1957 г. между исполкомами Астраханского областного, Ставропольского краевого советов депутатов трудящихся и оргкомитетом по образованию Калмыцкой автономной области «...ничего не меняет, т. к. границы эти установлены были волонтеристки и волонтеристки же были навязаны Оргкомитету восстанавливаемой Калмыцкой автономной области» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 119].

Ю. О. Оглаев указывает на прямую фальсификацию исторических фактов в заключительном 26-м пункте выводов «Материалов», согласно которому «... Лиманский (Долбанский) район только 16 лет из 227-летней истории Астраханской губернии-области входил в состав Калмыкии, вести разговор об исконно калмыцкой принадлежности его, как и бывшего Приволжского района Калмыцкой ССР, исторически неграмотно и неэтично» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 121–122].

Как отмечал Ю. О. Оглаев, современный Лиманский район Астраханской области составляет часть существовавшего с середины XVIII в. Яндыко-Мочажного улуса, который находился *в составе Калмыцкой степи* (выделено в документе. — Е. Г.) Астраханской губернии, а затем с 1920 г. в составе Калмыцкой автономной области» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 122].

Согласно Ю. О. Оглаеву, русские села (Басы, Караванное, Михайловка, Промысловое, Оленичево, Яндыки и татарское село Алабуга) стали возникать на территории Яндыко-Мочажного улуса с середины XIX в. и, составляя анклавов на его территории, подчинялись не администрации улуса, а администрации соседнего Астраханского уезда Астраханской области. При образовании Калмыцкой автономной области в 1920 г. эти села не вошли в ее состав, и лишь в 1927–28 гг. с созданием Нижневолжского края впервые была преодолена анклавность их административного положения — все указанные выше села были переданы по месту их фактического расположения, в юрисдикцию Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой автономной области [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 122].

Далее Ю. О. Оглаев отмечал, что в последующие годы внутреннее административное деление самой Калмыкии неоднократно менялось (ее районы в 1930 г. были сначала укрупнены и переименованы, в 1933–1938 гг. — снова разукрупнены и снова переименованы), но вплоть до 27 декабря 1943 г. все перечисленные выше села входили в состав Калмыцкой автономной области (с 1935 г. — Калмыцкой АССР) [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 122–123].

По указу от 27 декабря 1943 г. названные села вместе со всей территорией Долбанского района и с большей частью территории ликвидированной Калмыцкой АССР вошли в состав Астраханской области. По указу от 9 января 1957 г., восстановившему автономии Калмыкии, названные населенные пункты вместе с частью территории Лиманского (бывшего Долбанского) района были оставлены в составе Астраханской области и не возвращены республике, как и территория Приволжского улуса [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 123].

Таким образом, отмечает Ю. О. Оглаев, перечисленные села действительно входили в состав Калмыкии лишь 16 лет, с 1927 г. по 1943 г. «Но территория Яндыко-Мочажного улуса (с 1930 г. — Приморского и с 1935 г. — Долбанского) всегда, вплоть до 27 декабря 1943 г., входила в состав Калмыкии — сначала в состав Калмыцкой степи Астраханской губернии, с 1920 г. — в состав Калмыцкой автономной области и с 1935 г. в состав Калмыцкой АССР» [НА РК. Ф. Р–1. Оп. 4. Д. 2557. Л. 123].

История административно-территориальных изменений

Приведем данные сборников по административно-территориальному устройству Астраханской области и Калмыцкой АССР по указанным населенным пунктам. Действительно, сельские Советы (Басинский, Караванский, Михайловский, Промысловский, Яндыковский) до 27 декабря 1943 г. входили в состав Долбанского улуса, а Оленичевский сельский Совет 24 января 1938 г. был передан из названного улуса в Лаганский улус Калмыцкой АССР [Калмыцкая АССР 1984: 35–36].

Другое село со схожим названием — Олейниково было включено в состав Промысловского сельского совета Лиманского района после декабря 1943 г. [Астраханская область 1984: 243].

После 1957 г. названные сельские населенные пункты в большинстве своем не указаны в составе Калмыкии, за исключением села Оленичево, которое, как отмечается, было передано в состав Калмыкии в 1957 г. [*Астраханская область 1984: 133, 189, 225, 242–243, 257, 320*]. Однако в справочнике административно-территориального устройства Калмыцкой АССР 1984 г. информация отсутствует, так же, как и по селу Алабуга [*Калмыцкая АССР 1984*]. Нет данных и в «Топонимическом словаре Республики Калмыкия» 2017 г. [*Кичикова, Манджиева, Супрун 2017*].

Информация содержится в новом издании справочника административно-территориального устройства Республики Калмыкия 2019 г. В нем сказано, что поселок Алабуга с 1944 г. находился в составе Белоозерского сельсовета Каспийского района Астраханской области. Снят с учета в 1949 г. В 1961 г. Каспийский райисполком сообщал в Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР о том, что данного населенного пункта не существует и он исключен из географических названий населенных пунктов Каспийского района [*Республика Калмыкия 2019: 581*].

Село Оленичево находилось в Каспийском районе Калмыкии, с 1944 г. — в составе Каспийского района Астраханской области и в этом же году было ликвидировано, его население и колхоз им. Тельмана были переведены в поселок Цомок. Затем поселок Цомок вновь был переименован в село Оленичево (новое), которое было ликвидировано в 1951 г. в связи с ликвидацией колхоза им. Тельмана и переселением его жителей в Лиманский район [*Республика Калмыкия 2019: 755*].

В вышеназванном словаре Басы определен как предмет территориального спора между двумя субъектами РФ, поскольку законом Астраханской области от 6 августа 2004 г. указанный населенный пункт образует самостоятельное сельское поселение в Лиманском районе Астраханской области, а согласно закону Республики Калмыкия от 22 сентября 2003 г. находится в составе Нарынхудукского сельского поселения Черноземельского района. «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. было определено, что используемые Астраханской областью земли вместе с поселком Басы находятся на территории Калмыкии, поэтому по современному законодательству область должна заключить с калмыцкой стороной договор аренды и платить за нее. Астраханская сторона считает выделенные отгонные пастбища принадлежащими области и отказывается заключать договор аренды» [*Кичикова, Манджиева, Супрун 2017: 49–50*].

Как отмечает С. С. Белоусов, «этот славянский населенный пункт длительное время занимал анклавное положение в окружении калмыцких кочевий...» [*Белоусов 2007: 215–216*].

В новом издании справочника по административно-территориальному устройству Республики Калмыкия Басинский сельсовет и село Басы указаны в составе Лиманского района Астраханской области [*Республика Калмыкия 2019: 505, 605–606*]. Вместе с тем в состав Нарынхудукского сельского муниципального образования Республики Калмыкия входят поселки Нарын Худук, Цува, Чапчачи, Шин Тег и Басы [*Республика Калмыкия 2019: 428*].

10 октября 1961 г. Черноземельский сельсовет Черноземельского района Калмыцкой АССР был переименован в Нарынхудукский в связи с переименованием 22 августа 1961 г. поселка Черноземельский в поселок Нарын Худук [Республика Калмыкия 2019: 538]

Земельный аспект

Во втором томе издания «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» отмечается, что автономия Калмыкии в 1957 г. в территориальном отношении была восстановлена в урезанном виде, чем было до депортации калмыцкого населения и ликвидации республики. «...Ростовская, Сталинградская областные и Ставропольская краевая парторганизации не имели возражений против передачи Калмыцкой автономной области районов, находившихся ранее в составе Калмыцкой АССР. Астраханские же руководители отказывались вернуть Калмыкии, исторически сложившиеся в территориальном единстве исконные ее земли и районы» [История Калмыкии 2009: 612].

Также после восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. для ее экономики в последующие годы была характерна проблема отгонных пастбищ, используемых соседними регионами. Об этом свидетельствуют, например, следующие документы.

В постановлении бюро Ставропольского краевого комитета КПСС о мерах по дальнейшему развитию Каспийского района Калмыцкой автономной области от 9 мая 1958 г. констатировалось, что земли района по-прежнему использовались колхозами Дагестанской АССР и Астраханской области как зимние пастбища. «Из общей площади района 559 тыс. гектаров в пользовании колхозов и совхозов района находятся только 82 тысячи гектаров» [Книга памяти 2004: 282].

В справке от 13 июля 1962 г. «Экономический обзор хозяйства Калмыцкой АССР за 1957–1961 гг.» отмечалось, что в Калмыцкой АССР большая площадь сельскохозяйственных угодий была отведена под отгонные пастбища (2 685,0 тыс. га или 35,8 %), которыми пользовались в большей мере хозяйства соседних регионов [Книга памяти 2004: 517]. Р. И. Запариванный приводит данные о постепенной передаче земель отгонных пастбищ Калмыкии в 1960-е гг. [Запариванный 2011: 230–231].

Однако и в последующие годы указанная проблема продолжала оставаться насущной.

Выводы

Рассмотрев вышеизложенный материал, отмечаем следующее:

- исторический аспект территориальных споров двух нижеволжских регионов после 1957 г. в основном связан с проблемой непризнания Астраханской областью части территории Калмыкии в границах 1957 г. Идея возврата территорий двух бывших районов Калмыцкой АССР в границах 1943 г. обозначалась руководством Калмыкии перед высшими органами власти РСФСР после 1957 г., в годы перестройки она приобретает общественно-политический характер, но затем сходит с повестки;

- в истории географии и населенных пунктов Калмыкии практически нет работ, где подробно были бы изучены так называемые «анклавные» русские

села на границе Калмыкии и Астраханской области, их территориальная «эволюция» в прошлом и в настоящем;

– необходимо дальнейшее изучение территориальных изменений, преобразований населенных пунктов на границе Калмыкии и Астраханской области после 1957 г. [[Республика Калмыкия 2019](#); [Справочник 2008](#)].

– требует отдельного исследования проблема использования отгонных пастбищ соседними регионами на территории Калмыкии с позиции воздействия на экономику региона, земельные отношения и экологию.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Астраханская область 1984 — Астраханская область: справочник по административно-территориальному делению (1918–1983 гг.). Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1984. 335 с.

Белоусов 2007 — *Белоусов С. С.* Этнокультурная ситуация в с. Басы Астраханской губернии в XVIII–XIX вв. // Монголоведение. Вып. 4. Элиста: КИГИ РАН, 2007. С. 215–220.

Белоусов 2009 — *Белоусов С. С.* О проблеме возвращения в пользование Республики Калмыкия земель, временно используемых хозяйственными субъектами Астраханской области и Республики Дагестан // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 1. С. 22–27.

Белоусов 2013 — *Белоусов С. С.* Роль этнического фактора в формировании административных границ национально-территориальных образований калмыцкого народа в XIX – первой половине XX в. // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 10 октября 2013 г.) / сост. и отв. ред. А. В. Сызранов, О. С. Попова. Астрахань: Изд. Сорокин Р. В., 2013. С. 102–110.

Бугай 2012 — *Бугай Н. Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография: (XX в. – начало XXI в.). М.: Гриф и К., 2012. 480 с.

Бугай 2018 — *Бугай Н. Ф.* Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века. М.: Наука, 2018. 471 с.

Гунаев 2012 — *Гунаев Е. А.* Территория Республики Калмыкия: особенности конституционно-правового статуса // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 4 (16). С. 114–122.

Гунаев 2019а — *Гунаев Е. А.* Документы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Астраханской области и Ставропольского края как источники по вопросу формирования границ Калмыцкой автономной области в 1957–1958 гг. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 1. С. 305–318. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-305-318

Гунаев 2019б — *Гунаев Е. А.* Калмыцкая автономная область в составе Ставропольского края в 1957 – первой половине 1958 гг.: особенности политико-правового статуса // Монголоведение. 2019. № 11(1). С. 48–65. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-1-48-65

Гунаев 2019в — *Гунаев Е. А.* Размежевание территорий с Астраханской областью и возвращение населения в период восстановления автономии Калмыкии в 1957–

- 1958 гг.: административно-управленческий и гуманитарный аспекты // *Oriental Studies*. 2019. № 2. С. 207–219. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219
- Запариванный 2011 — *Запариванный Р. И.* Переход Калмыцкой автономной области в статус национальной республики (1957–1958) // *Гуманитарные исследования*. 2011. № 1 (37). С. 229–231.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 2. 840 с.
- Калмыцкая АССР 1984 — Калмыцкая АССР. Административно-территориальное деление: 1918–1982. Справочник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984. 125 с.
- Кичикова, Манджиева, Супрун 2017 — *Кичикова Н. А., Манджиева Э. Б., Супрун В. И.* Топонимический словарь Республики Калмыкия. Элиста: НПП «Джангар», 2017. 272 с.
- Книга памяти 2004 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Кн. 3: Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Кн. 3, ч. 1. Восстановление автономии (1956–1963 гг.) / [сост.: В. З. Атуева и др.]. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 586 с.
- Кринко 2020 — *Кринко Е. Ф.* Территориальный спор по поводу Сарпинского и Степного районов между Астраханской, Сталинградской областями и Ставропольским краем в 1954 г. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 318–329. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-318-329
- Оглаев 2006 — *Оглаев Ю. О.* Опыт критического анализа Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» от 9 января 1957 г. // *Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований*. 2006. № 2. С. 48–51.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг.: справочник / отдел по делам архивов аппарата Правительства РК, Бюджетное учреждение РК «Национальный архив», Калм. отд. Российского исторического общества; сост.: А. О. Тапкина [и др.]; редкол.: К. Н. Максимов (отв. ред.) [и др.]. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Справочник 2008 — Справочник административно-территориального деления Астраханской области 1918–2008 гг. 2-е изд., расширенное и дополненное. Астрахань: ООО «Типография «Нова», 2008. 448 с.
- Стенограмма 2011 — Стенограмма кустового совещания председателей Совета Министров, заместителей председателей крайисполкомов и облисполкомов, республик, краев и областей Северного Кавказа о завершении трудового и хозяйственного устройства, возвращающегося на прежние места жительства балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского населения. 25 августа 1960 г., г. Нальчик // *Известия СОИГСИ*. 2011. Вып. 5(44). С. 91–141.

References

- Astrakhan Oblast: The Handbook of Administrative Geography, 1918–1983. Volgograd: Lower Volga Book Publ., 1984. 335 p. (In Russ.)
- Astrakhan Oblast: The Handbook of Administrative Geography, 1918–2008. 2nd ed., rev. and suppl. Astrakhan: Nova Press, 2008. 448 p. (In Russ.)
- Atueva V. Z. et al. (comps.) *Deportation of the Kalmyk People: Memorial Book*. Vol. 1. Book 3: Restoration of Autonomy and Rehabilitation of the Kalmyk People. Part 1: Restoration of Autonomy, 1956–1963. Collected Documents and Materials. Elista: Kalmyk Book Publ., 2004. 586 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Ethnocultural situation in Basy village of Astrakhan province in the XVIII–XIX centuries. In: *Mongolian Studies*. Vol. 4. Elista, 2007. Pp. 215–220. (In Russ.)

- Belousov S. S. Kalmykia's lands temporarily used by economic agents of Astrakhan Oblast and the Republic of Dagestan: the problem of restitution revisited. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2009. No. 1. Pp. 21–26. (In Russ.)
- Belousov S. S. National-and-territorial entities of the Kalmyk people in the 19th – early-to-mid 20th centuries: the role of ‘ethnic factor’ in the formation of administrative borders. In: Syzranov A. V., Popova O. S. (comps., eds.) *Interethnic and Interconfessional Dialogue as a Consolidating Social Basis in the Struggle against Global Terrorism and Extremism. Conference Proceedings* (Astrakhan; October 10, 2013). Astrakhan: R. Sorokin, 2013. Pp. 102–110. (In Russ.)
- Bugay N. F. *Forced Relocations of the 20th Century: The Problem of Territories*. Moscow: 2018, 471 p. (In Russ.)
- Bugay N. F. *Issues of Repressions and Rehabilitation of Citizens: History and Historiography, 20th –Early 21st Centuries*. Moscow: Grif & Co., 2012. 480 p. (In Russ.)
- Gunaev E. A. Territory of the Republic of Kalmykia: features of the constitutional and legal status. *Vestnik of Kalmyk University*. 2012. No. 4 (16). Pp. 114-122. (In Russ.)
- Gunaev E. Kalmyk Autonomous Oblast as a territory within Stavropol Krai in 1957 and early-to-mid 1958: peculiarities of the political and legal status. *Mongolian Studies*. 2019. No. 11(1). Pp. 48-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2019-1-48-65>
- Gunaev E. A. Soviets of Working Deputies of Astrakhan Oblast and Stavropol Krai: documents of their executive committees as sources on the formation of borders of Kalmyk Autonomous Oblast in 1957-1958. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019. No. 1. Pp. 305–318. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-305-318
- Gunaev E. A. The 1957–1958 reestablishment of Kalmykia's autonomy: division of territories with Astrakhan Oblast and return of the native population. Administrative and humanitarian aspects. *Oriental Studies*. 2019. No. 2. Pp. 207–219. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219
- Kalmyk ASSR: Administrative Geography, 1918–1982. Reference Book. Elista: Kalmyk Book Publ., 1984. 125 p. (In Russ.)
- Kichikova N. A., Mandzheva E. B., Suprun V. I. Republic of Kalmykia: Toponymic Dictionary. Elista: Dzhangar, 2017. 272 p. (In Russ.)
- Krinko E. F. Astrakhan Oblast, Stavropol Krai and Stalingrad Oblast: 1954 territorial dispute over Sarpinsky and Stepnoy Districts. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(2). Pp. 318–329. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-318-329
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) *History of Kalmykia: From Earliest Times to the Present Days*. In 3 vols. Vol. II. Elista: Gerel, 2009. 840 p. (In Russ.)
- Minutes of a cluster meeting of prime-ministers, deputy chairmen of regional executive committees — including republics, krais and oblasts of the North Caucasus — on the completion of the labor and economic arrangements for the Balkar, Chechen, Ingush, Kalmyk and Karachai populations returning to their former places of residence (Nalchik; August 25, 1960). *Izvestiya SOIGSI*. 2011. No. 5(44). Pp. 91–141. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 9, 1957 ‘On Establishment of Kalmyk Autonomous Oblast within the R.S.F.S.R.’: an effort of critical analysis. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy*. 2006. No. 2. Pp. 48–51. (In Russ.)
- Tapkina A. O. et al. (comps.); Maksimov K. N. et al. (eds.) *Republic of Kalmykia: Administrative Geography, 1918–2017. Reference Book*. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2019. 908 p. (In Russ.)
- Zaparivanny R. I. Transformation of Kalmyk Autonomous Oblast into a national republic: 1957–1958. *Humanitarian Researches*. 2011. No. 1. Pp. 229–232. (In Russ.)